

Научная статья

УДК 39

doi: 10.17223/2312461X/41/7

Оленеводы Хатанги и Анабара: меняющийся образ жизни тундровиков

Владимир Николаевич Давыдов^{1, 2}
Василиса Васильевна Боброва^{3, 4}

^{1, 3} Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург, Россия

² Чукотский филиал СВФУ, Анадырь, Россия

⁴ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

^{1, 2} davydov.kunstkamera@gmail.com

^{3, 4} bobrovva.vasilek@yandex.ru

Аннотация. Опираясь на полевые материалы, собранные в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края и Анабарском национальном долгано-эвенкийском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) с 2014 по 2023 г., рассматриваются изменения, произошедшие в жизни и быту оленеводов-долган. Основным фокусом исследования являлось изучение материальной базы оленеводства, использование новых технических средств, изменение стратегий и маршрутов перекочевки и их непосредственное взаимодействие с природным, социальным и культурным ландшафтом, а также актуальные проблемы. В статье сравниваются два региона со схожими климатическими и ландшафтными особенностями, но относящихся к двум разным субъектам Российской Федерации. Акцент ставится не столько на статичных характеристиках, сколько на анализе динамических процессов и трансформации повседневных практик.

Ключевые слова: Арктика, Таймыр, Республика Саха (Якутия), оленеводство, долганы, кочевники, тундровики, ландшафт, материальность

Благодарности: 0,5 статьи написано В.Н. Давыдовым за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-18-00637) «Меняющаяся материальность Арктики и Сибири: технологии, инновации, инфраструктура» (рук. В.Н. Давыдов). Источник финансирования – МАЭ РАН. 0,5 статьи написано В.В. Бобровой за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-00665) «Этнокультурные ландшафты оленеводческих народов России: структура и пространственные контексты» (рук. К.Б. Клоков). Источник финансирования – СПбГУ.

Для цитирования: Давыдов В.Н., Боброва В.В. Оленеводы Хатанги и Анабара: меняющийся образ жизни тундровиков // Сибирские исторические исследования. 2023. № 3. С. 113–133. doi: 10.17223/2312461X/41/7

Original article

doi: 10.17223/2312461X/41/7

Khatanga and Anabar Reindeer Herders: The Changing Tundra Dwellers' Way of Life

Vladimir N. Davydov^{1, 2}, Vasilisa V. Bobrova^{3, 4}

^{1, 3} Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, St. Petersburg, Russian Federation

² Chukotka Branch of the Northern Federal University, Anadyr, Russian Federation

⁴ St. Petersburg State University St. Petersburg, Russian Federation

^{1, 2} davydov.kunstkamera@gmail.com

^{3, 4} bobrovva.vasilek@yandex.ru

Abstract. In this article, the authors, based on field materials collected in the Taymyr Dolgano-Nenetsky municipal district of the Krasnoyarsk Territory and the Anabarsky national Dolgan-Evenk ulus (district) of the Republic of Sakha (Yakutia) from 2014 to 2023, examined the changes that have occurred in the ways of life of Dolgan reindeer herders. The main focus of the research was the study of the material base of reindeer herding, the use of new technical means, the changing of strategies and routes of migration and their direct interaction with the natural, social and cultural landscape, as well as current problems. The article compares two regions with similar climatic and landscape features, but belonging to two different subjects of the Russian Federation. The emphasis is not so much on static characteristics, but on the analysis of dynamic processes and the transformation of everyday practices.

Keywords: Arctic, Taymyr, Republic of Sakha (Yakutia), reindeer herding, Dolgans, nomads, tundra dwellers, landscape, materiality

Acknowledgements: 0.5 article written by V.N. Davydov is supported by the grant of the Russian Science Foundation (project No. 23-18-00637) "Changing materiality of the Arctic and Siberia: technologies, innovations, infrastructure" (PI – V.N. Davydov). Funding source – MAE RAS; 0.5 articles written by V.V. Bobrova is supported by the grant of the Russian Science Foundation (project No. 22-28-00665) "Reindeer husbandry peoples' ethno-cultural landscapes in Russia: structure and spatial contexts" (PI – K.B. Klovov). Funding source – St. Petersburg State University.

For citation: Davydov, V.N. & Bobrova, V.V. (2023) Khatanga and Anabar Reindeer Herders: The Changing Tundra Dwellers' Way of Life *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 3. pp. 113–133. (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/41/7

Введение

В данной статье авторы опирались на полевые материалы, собранные в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края и Анабарском национальном долгано-эвенкийском улусе (районе) Республики Саха (Якутия) с 2014 по 2023 г. В рамках исследования было проведено семь экспедиционных выездов общей продолжительностью около 7 месяцев. Полевая работа проводилась в разные

сезоны, наблюдались различные аспекты ведения оленеводческого хозяйства в двух исследуемых регионах. Были взяты интервью у долган-оленеводов севера Красноярского края и Республики Саха (Якутия), проживающих в национальных поселках Новорыбное, Попигай, Сындаско, селах Юрюнг-Хая, Саскылах (рис. 1) и Хатанга, а также на временных оленеводческих стоянках и охотничьих точках в тундре. Авторы участвовали в коральных и зоотехнических работах в августе–сентябре и ноябре–декабре. Основной фокус исследования – изучение материальной базы оленеводства, инновации, изменение стратегий и маршрутов перекочевок.

Задача статьи – сравнить ситуацию в двух соседних регионах Российской Арктики, для которых единой первоосновой является традиционное природопользование (оленеводство, охота, рыболовство), имеются схожие климатические и ландшафтные особенности, традиции и важную роль играют родственные связи.

Рис. 1. Саскылах. Анабарский улус, Республика Саха (Якутия).
Фото В.В. Бобровой. Декабрь 2022 г.

В последнее десятилетие в исследуемых регионах наблюдаются значительные различия в тенденциях развития оленеводческих хозяйств. Количество стад и численность общего поголовья домашних оленей, несмотря на относительно близость рассматриваемых населенных пунктов друг к другу, существенно разнятся: на Таймыре наблюдается сокращение поголовья, в то время как в Якутии прирост. У долган на северо-востоке Таймыра оленеводство сохраняется, хотя оно полностью

исчезло в большинстве других поселков. Например, в Хантайском Озере оленеводством прекратили заниматься в 2006–2007 гг.

Поголовье стад и его изменения

Местные жители восточной и западной части Таймыра по-разному воспринимают численность поголовья в стадах. Например, богатством у современных долган на восточном Таймыре считается стадо в 200 оленей. В то же время в ненецких стадах в западной части Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края такое количество оленей считается небольшим, так же как и в пограничном Анабарском районе Якутии. В целом на восточном Таймыре в последние годы произошло сокращение количества оленеводческих бригад (Давыдов 2015; 2016; Клоков 2022: 272). Так, летом 2014 г. в п. Попигай (называемом местными жителями Сопочное) работали три бригады, а в 2015 г. их было уже две. По словам информантов, раньше бригад было четыре, потом их объединили. Во всех бригадах поселка в эти годы насчитывалось чуть более 3 тыс. голов, а в стаде первой бригады было примерно 600 оленей. В Новорыбном сейчас работают две бригады. В Сындасско – официально одна бригада, но еще одна выпасает оленей на территории Якутии. При этом стоит отметить, что часть животных продавалась оленеводам Анабара. В 2001 г., по словам местных жителей, перегнали стадо в 600 голов из Сындасско в Юрюнг-Хая. Таймырские оленеводы нанимаются работать в соседние МУПы Якутии: «Стада наши, оленеводы – наемники из Красноярского края» (ПМА Боброва 2022).

По данным Хатангской ветеринарной станции (с. Хатанга), в конце 2014 г. в Попиге было 3 483, в Сындасско – 1 725, в Новорыбном – 1 630 голов оленей. В 2021 г. общее количество оленей в этих трех населенных пунктах сократилось до 3,5 тыс. (ПМА Давыдов, Боброва 2021). Предоставленные начальником ветеринарной станции данные по состоянию на начало 2023 г. показывают уменьшение количества поголовья более чем на тысячу – общее количество в трех поселках – 2 299 оленей. Следует заметить, что представленные в официальных документах цифры часто несколько завышены, поскольку оленеводы получают от государства субсидии на содержание каждого оленя.

В соседней Якутии ситуация с поголовьем существенно отличается. На территории Анабарского улуса сейчас выпасают более 10 стад, и основное поголовье сосредоточенно в Юрюнг-Хаинской тундре (9 стад). На ноябрь 2022 г. на территории улуса, согласно официальным данным, содержалось 23 873 оленя, из которых муниципальных оленей – 17 257 голов в двух основных совхозах улуса: МУОПП им. Ильи Спиридонова, базирующегося в Юрюнг-Хае, – 14 654 головы и 3 072 частных оленя и МУП Арктика в Саскылахе – 2 603 головы и 164 частных. Также родовые общины,

всего 3 380 голов: РО КМНС-Д «Балыксыт» – 1 354 головы, КРО КМНС-Д «Сэдэмэ» – 653, КРО КМНС – долганов «Большой Бегичев» – 1 373 головы и личное поголовье 3 236 оленей. Отмечается большой прирост поголовья. Так, в 2019 г. в районе было около 18 000 оленей, за три года поголовье увеличилось практически на 6 тыс. Оленеводы отмечали, что такой прирост произошел в том числе из-за пандемии COVID-19, когда село Юрюнг-Хая было закрыто на карантин и забой пришлось проводить на оленеводческих стоянках. Необходимо отметить, что из двух населенных пунктов Анабарского района село Юрюнг-Хая является оленеводческим: большая часть населения занята в оленеводческой сфере; в то время как Саскылах – районный центр, на него возложены представительские обязательства, не в последнюю очередь связанные с поддержкой оленеводства в Юрюнг-Хая. Как отмечает Е.В. Кадук, «в современной политике администрации Анабарского р-на и конкретно с. Юрюнг-Хая одно из центральных мест занимает поддержка оленеводства, при этом она имеет черты опеки и патернализма» (Кадук 2021: 37). Одни из примеров такого подхода можно было наблюдать в декабре 2022 г., когда в улус приехали специалисты из Минсельхоза Якутии по вопросу организации оленеводческих артелей.

Одним из важнейших факторов развития оленеводства является региональная поддержка традиционных видов природопользования местными властями. Ситуация в Красноярском крае и в Якутии несколько отличается. Если в последней достаточно сильно развита поддержка оленеводческих хозяйств, прописана сильная законодательная региональная база, есть трансформирующиеся субсидии, выделяют средства, при том, что законодательство и иные меры поддержки не всегда успевают за изменениями в оленеводстве, то таймырцам приходится сталкиваться с несоответствующими современным требованиям нормативно-правовыми актами, которые часто не учитывают традиционный образ жизни населения, проживающего на севере Красноярского края (Боброва 2022: 617).

Занятие оленеводством местные жители часто совмещают с охотой и рыбалкой. Олень используется как транспортное животное при перекочевках и на охоте. Долганы на оленях ездят верхом, перевозят грузы, запрягают в нарты (Охотники-олeneводы... 2020: 33). В Анабарском улусе верховое оленеводство не распространено, однако местные любят устраивать гонки на оленей упряжке – это традиционное состязание на День оленевода, который обычно проводят в апреле. Летом женщины доят приученных важенок, молоко добавляют в чай. Информанты отмечали, что с важенок особо много молока не надоишь, поэтому оленьё молоко употребляется в основном детьми.

Взаимодействие с ландшафтом: стратегия кочевания и использование ресурсов

Оленеводы предпочитают на лето отводить стада подальше от населенных пунктов, на север. Летом кочевье проходит вдоль побережья, зимой – на юге, притом юрюнг-хаинские оленеводы доходят до верховья реки Анабар. В летнее время долганы выпасают стада относительно далеко от населенных пунктов, и до стоянок оленеводов можно добраться как на моторной лодке, так и на «Буране».

Зимой оленеводы могут жить в деревне и периодически ездить в стадо на «Буранах» (примерно раз в две недели). Летом стараются перекочевывать на новое место через каждые два дня: «Олени быстро землю истаптывают, поэтому аргишить нужно часто» (ПМА Давыдов 2017) (рис. 2).

Рис. 2. Во время аргиша. Перемещение палатки на полозьях.
Попигайская тундра, Таймыр. Фото В.Н. Давыдова. Август 2017 г.

Летом оленеводы стараются «полегче аргишить», т.е. не брать лишних вещей с собой. При ежедневных перемещениях в нарту могут запрягать по 3 оленя. Нарты используются во все сезоны, летом нарту волокут по траве. При перемещениях летом нарты постоянно нуждаются в ремонте. Нарты используются в летнее и зимнее время. При перекочевках за нарту могут запрягать по 4 оленя и 8 оленей для транспортировки балка, при этом постельные принадлежности остаются внутри. Раньше, когда одеяла были ватные, использовали 10 оленей. Но когда обзавелись облегченными из синтепона и общий вес балка стал меньше, стали использовать 8 оленей (ПМА Давыдов 2017).

В течение года на восточном Таймыре перекочевки осуществляются по кругу. Маршрут кочевания меняется из года в год, сохраняется лишь общий принцип – кочевание по кругу и перемещение вдоль рек. Основными ориентирами при перекочевках служат реки и озера. Перемещение по рекам имеет также и другое прагматическое основание: «Аргишат по рекам – ищут бивни мамонта. Кто-нибудь добудет обязательно за сезон. В прошлом году (один бивень, 2017 г. – В.Д., В.В.) за 800 тыс. продали».

Многие оленеводы стали активно заниматься поиском бивней мамонта (местные жители даже используют сочетание «бивневая лихорадка»). Появление бивней на поверхности земли местные жители связывают с изменением климата. По берегам рек сползает земля, происходят оползни, в этих местах иногда находят бивни. Некоторые даже проводят в поисках бивней все лето. Бивни обычно ищут небольшими группами. Иногда на поиски отправляются всей семьей. Раньше можно было заработать на продаже песцовых шкур, считались белым золотом. Сейчас они относительно обесценились. В тундре еще есть старые пасти для охоты на песца, но многие были разобраны на дрова.

Поиск и продажа бивней мамонта стали для многих жителей района новым источником дополнительного заработка. Каждое лето местные жители отправляются небольшими группами искать бивни. Обычно их отыскивают по берегам рек, перемещаясь на лодке. Поиски часто бывают долгими и безрезультатными. Находки продают в основном якутским коммерсантам, а также скупщикам из Хатанги. Летом 2014 г. 1 кг бивня продавали за 12–20 тыс. руб. Собирают также кости и зубы мамонта, но ценятся они меньше бивней. Наиболее дорогими являются крупные хорошо сохранившиеся образцы.

В 2015 г. закупочная цена выросла. В Новорыбном бивни скупали от 35 тыс. за 1 кг. В Сындасско максимальная цена продажи составляла 50 тыс. руб. Бивни скупал молодой коммерсант из Юрюнг-Хая, который расплачивался наличными деньгами. В Хатанге цена была немного ниже, чем у коммерсантов из Якутии. В 2016–2017 гг. цена на бивни несколько упала. В 2022 г. предприниматели, занимающиеся бивнями, столкнулись с проблемой вывоза и сбыта материала. Информанты из Якутии отмечали снижение цены.

Большинство заработанных на охоте на дикого оленя, а также от продажи бивней денег уходит на покупку транспортных средств, техники, патронов (которые покупаются тысячами), бочек с бензином. Местные жители также инвестируют вырученные средства в покупку квартир в Дудинке и Хатанге.

Жители восточного Таймыра нередко самостоятельно вырезают сувениры из бивня мамонта и рога. В Попигае, Сындасско и Новорыбном есть искусные резчики по кости. Свои изделия они обычно продают в Хатанге и Дудинке. По словам информантов, в советское время бивни

оленоводами сильно не ценились. Из них изготавливали блоки для нарт. Некоторые попигайские олениводы занимаются резьбой на местах стоянок. Получили распространение декоративные фигурки мамонта.

Жизнь тундровиков

Работающих в тундре олениводо-в местные жители называют тундровиками. В зимнее время в качестве жилищ олениводами используются утепленные балки, летом – каркасные палатки на полозьях. Зимние балки отапливаются углем, который завозят на снегоходах. В летнее время олениводы кочуют семьями (местные жители используют слово *аргишиить*), обычно по три самодельных каркасных палатки на полозьях (долг. *чарай*) на бригаду. В каждой палатке обычно есть по две широкие двуспальные нары, стол, полки для хранения кухонной утвари. Стены и потолок внутри обычно покрывают клеенкой, зашивают коврами. Полы в таких палатках ничем не устилают, используют естественные материалы – мох и другую растительность. В зимнее время используются балки. Современный зимний балок или «нартенный чум» (долг. *сырга дыэ*) (Попов 1952; Попова 2002; Дьяченко 2005: 240) мало чем отличается от своего предка: все те же широкие двуспальные нары, стол, полки, деревянные полы, а также печь-буржуйка, 1–2 низенькие табуретки, окно из оргстекла. Каркас обтягивают тканью и покрывками из оленьих шкур. Обычным элементом стало наличие жидкокристаллического телевизора с плоским экраном, прикрепленного прямо к каркасу балка, телевизионной спутниковой «тарелки» у входа над сенями и модема Wi-Fi, хотя он и не всегда ловит сигнал. Зимой на Таймыре практически в каждом балке используется электрогенератор: во время отдыха олениводы смотрят фильмы или телевизор, играют в компьютерные игры на ноутбуках.

В юрюнг-хаинских бригадах обычно используется по 4–6 балка, один балок на одну семью. Сейчас используются балки с элементами декора: в январе 2023 г. администрация Анабарского района приняла решение на местах основных стоянок поставить бытовки, украшенные национальными узорами долган и эвенков. Раньше, при совхозе, в бригадах было по 5–6 палаток и до 2 тыс. оленей.

Передвижные жилища долган-олениводо-в отапливаются с помощью самодельных печей, часто сделанных из тазов из оцинкованного железа, дровами – сухими ветками, которые собирают по берегам рек. Подобные печи нетяжелые, они легко транспортируются и быстро устанавливаются прямо на земле, но из-за того, что жечь быстро прогорает и ржавеет, их можно использовать только в течение одного года. Электрогенератором пользуются только весной и зимой для освещения во время

полярной ночи. Летом его используют редко, экономят бензин, который стоит очень дорого и его сложно доставить.

Для связи с поселком и другими бригадами используются переносные радиации, работающие от аккумуляторов. Ежедневные разговоры и обмен новостями с родственниками в поселке и с оленеводами из соседней бригады из Юрюнг-Хая в Якутии превратились у попигайских и новорыбинских оленеводов в своеобразный ритуал. В настоящее время большинство оленеводов перешли на спутниковую связь, радиацию также используют, но не часто. Если места стоянок (в случае Якутии) располагаются в зоне покрытия сети сотовых операторов, то переписываются в WhatsApp, оттуда из чатов и узнают новости района.

Оленеводы редко видят своих соседей лично, но в то же время хорошо знают их голоса. На связь по радиации традиционно выходят 4 раза в сутки: в 11.00, 13.00, 16.00 и 20.00.

В августе, когда ветеринары прилетают на место стоянки оленеводов на вертолете из Хатанги, в стадах проводятся коральные работы. Во время коральных работ делают прививки против овода, сибирской язвы. В это же время оленям пилят рога, производят кастрацию. Во время летних каникул в бригадах находятся не только мужчины, но и женщины с детьми. На лето в стадо приезжают также студенты и остаются там до момента проведения коральных работ (Давыдов 2015).

На Таймыре мобильный кораль используется один на все бригады (на три поселка), поэтому важно рассчитать маршрут перемещений на вертолете во время коральных работ (Давыдов 2018). Обычно оплачивают 14–16 летных часов в августе – начале сентября.

Во время коральных работ стадо разделяют на небольшие группы и затем пасут их отдельно. Весной стада снова объединяют. Как заметили участники коральных работ, чем больше стадо, тем его проще удержать, если стадо небольшое – сделать это сложнее. Например, удержать в корале 500–600 голов на одном месте несложно. Если в стаде 200 и менее оленей – они разбегаются (ПМА Давыдов 2014).

Взаимодействие человека и оленя

Оленеводы Таймыра обычно меняются животными с другими бригадами. Подобный обмен происходит также с оленеводами из соседнего региона – Якутии. Обычно это происходит зимой и летом, когда стадо держат близко со стадом из Якутии.

В постсоветский период произошел ряд изменений в способах обучения оленей, ухода за животными, а также практиках перекочевков. Например, современные оленеводы редко подкармливают оленей солью, хотя это было распространено в советское время. Объясняют они это дефицитом и относительно дорогой стоимостью соли. По этой же причине в

постсоветский период оленеводам пришлось отказаться от комбикорма. Раньше важенок отделяли от стада во время отела. Сейчас, по словам оленеводов, этого не делают.

Местные жители применяют определенные способы «усмирения» оленей. Раньше информанты, для того чтобы олени становились смиренными, привязывали их к колышкам в возрасте от 3 до 4 лет. Сейчас молодых оленей уже не привязывают, а вместо этого тащат за узду и заставляют ходить за собой. По словам местных оленеводов, если это делать постоянно, олени становятся смиренными.

Чтобы олени далеко не уходили от места стоянки, на шею им могут привязывать небольшую колодку – полено, называемое *чангеи* (долг.). Такое полено обычно привязывают не ко всем оленям, а к «лидерам», которые могут уводить стадо. Колодка больно ударяет оленя по коленям и не дает ему далеко убежать (Попов 1935: 186). Похожую стратегию используют таежные оленеводы-эвенки на юге Якутии.

В последнее время оленям, которые могут уходить далеко и уводить стадо, а также слишком быстрым оленям стали привязывать повязки из ткани на глаза. С такими приспособлениями эти олени далеко не уходят и их легко ловить. Иногда завязывают только один глаз: «Сейчас тряпки на глаза слишком шустрых оленей вешаем. Можно один глаз завязать. Чтобы тряпка болталась. Легче ловить, далеко не уходят» (ПМА Давыдов 2014). Завязывать оленям глаза, как говорят оленеводы, стали с 2010–2011 гг. Оленеводы 1-й попигайской бригады утверждают, что придумали и опробовали подобный способ сами. В то же время оленевод Татьяна Спиридоновна Большакова уверена, что он существовал ранее: «Важенке завязывают глаза. Она постоянно впереди. Важенка стадо уводит – она как “женщина легкого поведения”, буйная, поэтому ей глаз завязали. Раньше так делали, а наши вспомнили это. Муж говорит, помогает это средство. Так старики делали».

Оленеводы различают оленей по степени одомашнивания. В стадах есть «дикие» и «полудикие» животные. Наиболее одомашненных оленей, которые не боятся человека, называют *оку*. По наблюдению оленеводов, особенно смиренными становятся те олени, которых выхаживают люди. Например, когда телится годовалая важенка, она может бросить теленка. Иногда гибнет важенка, а теленок остается. Без помощи людей такие животные погибают. Телят, которых выходили люди, называют *итияк* (долг.), что информанты перевели как «другая семья его берет». Точно так же можно назвать усыновленного другой семьей ребенка. Таких брошенных важенками телят выходить очень сложно: «Их, как младенцев, нужно кормить каждые 4–5 часов» (ПМА Давыдов 2014).

Обучение оленя – долгий процесс, который требует терпения. Не все олени годятся для этого, выбирают наиболее смиренных и спокойных животных. Поскольку все перекочевки, а также повседневные перемещения

осуществляются на оленях, их специально обучают для использования в верховой езде и упряжке. Для обучения верхового оленя выбирают молодого быка-кастрата со спокойным нравом, делается это обычно на 4-й год (Дьяченко 2005: 207). Кастрируют быков осенью с помощью ножа. В качестве верховых могут использовать также яловых важенок (Попов 1935: 188). В стаде было несколько яловых важенок, которые использовались в качестве транспортных. Обучение нартенных оленей осуществляют с помощью посредников – смирных обученных оленей. Обученный и привыкший к человеку олень обычно идет за человеком, а необученный следует за ним (Дьяченко 2005: 211).

По словам местных жителей, способность к обучению зависит от масти животного. Например, оленеводы заметили, что черные как уголь олени трудно поддаются обучению. В то же время, по их словам, сероватых оленей обучить проще. Также просто обучать оленей, которые привыкли лежать недалеко от костра.

В 2014 г. большинство оленей в попигайских стадах составлял молодежь, который требовал обучения. Информанты из 1-й бригады насчитали в своем стаде около 40 обученных оленей на три семьи. По их словам, для ежедневных задач и перекочевов это очень небольшое число, поэтому они планировали заняться в будущем обучением молодых оленей. Всего для перекочевки ими использовалось 30 оленей, но по одному оленю всегда держат про запас. В последующие годы количество обученных оленей постепенно сокращалось.

Все обученные олени имеют клички. Клички получают также наиболее заметные олени (Попов 1935: 203). Обычно их называют в честь кого-то, либо именем человека, у которого его выменяли, или по названию реки, озера или места, где оленя приучили возить груз или человека. Часто клички являются производными от масти оленя или подчеркивают его характер, возраст или физическое состояние (Попов 1935: 203).

Например, летом 2014 г. в попигайском стаде были олени со следующими кличками: Бугдиска – пятнистый олень; Каргын – черный; Чалька – белый; Боронг – сероватый; Кытай или Кытаёза – белый олень с красными рогами; Чопёко – однорогий олень; Куртымак – безрогий олень; Чорог – олень с прямыми рогами; Окуй – олень, которого выкормили сами, который был одомашнен как собака, приучен есть хлеб и грибы с рук; Нерожавшая – яловая важенка, которую использовали в качестве транспортного животного; Тайсон – бык с буйным характером, любит драться, его называли в честь чемпиона мира по боксу в тяжелой весовой категории Майка Тайсона. Иногда у одного оленя может быть несколько кличек. Например, в стаде был олень Ванька – его называли по имени оленевода из Якутии (Анабарский район, Юрюнг-Хая), когда выменяли. Но потом олень получил растяжение сухожилий, у него

испортилась походка и его стали называть Хромой. Поскольку этому животному было 16 лет, иногда его также называли Стариком.

Олени в стаде имеют специальные метки – разрез на ухе, причем у каждой семьи своя метка. Однако при большом количестве оленей бывает трудно найти своих рабочих оленей. Для того чтобы их было легче искать, таким оленям на рога специально привязывают ленточки разных цветов, ассоциируемые с определенным хозяином.

Таймырские и анабарские оленеводы используют специально обученных оленегонных собак. Собака является неотъемлемым участником перемещения и сбора стад (Naraway 2003; Davydov, Klovov 2018). Оленегонные собаки всегда ценились северной группой долган-оленеводов и содержались во всех хозяйствах (Попов 1935: 186). Информанты отметили разницу между поселковыми и тундровыми собаками. По их словам, тундровые собаки, если их привозят в поселок, помои в деревне не собирают. Поселковые же «питаются помоями и могут воровать продукты». Тундровые меньше по росту, а в поселке собаки обычно крупные. Во время нашего приезда в стаде было три собаки, еще одну мы привезли с собой на моторной лодке. Обучение собаки, как и оленя, осуществляется при помощи собаки-посредника: «Собаку надо с малых лет обучать. Смотрит на старшего и учится» (ПМА Давыдов 2015).

Летом днем и ночью со стадом постоянно должен находиться пастух. Дежурят по очереди, подобная практика сохранилась с советского времени, когда график дежурства фиксировался в специальной тетради.

В 1-й бригаде в Попиге в качестве дежурных выступали четверо мужчин. Они постоянно менялись между собой. Остальные же занимались рыбалкой, ставили и проверяли сети. Обычно один человек дежурил с часу ночи до девяти утра, а потом кто-то другой выходил на дежурство днем. Ночью нужно следить, чтобы олени не ушли далеко от стоянки. Днем их отпускали чуть подальше. В холодную погоду за оленями следить сложнее, поскольку они разбредаются группами. Если становится жарко, животные обычно собираются в стадо.

В летнее время для того, чтобы отогнать кровососущих насекомых, устраивают дымокуры из мха (Попов 1935: 185). Такие дымокуры называют *оту* (долг.). Топливо для дымокуров собирают в мешки заранее. При этом специальных конструкций в виде конуса вокруг дымокура не устанавливают, кто-нибудь обязательно следит за костром. Обычно устраивают до трех дымокуров три раза в сутки, когда приходят олени. Вечером оленеводы поддерживали тлеющий костер в дымокурах примерно с одиннадцати вечера до часа ночи.

Верховых оленей обрабатывают специальным средством от комаров, чтобы было меньше укусов. Чтобы комары не кусали людей и оленей, можно растирать траву, которая называется *октала*. Эта трава имеет резкий запах и отпугивает комаров: «Детей этим мажут. Раньше мазей не

было. Если аргишишь, комары чтоб не ели, быстренько натираешься» (ПМА Давыдов 2014).

Домашних оленей специально летом не забивают: «В этом году домашнего оленя не забивали» (ПМА Давыдов 2014). На забой идут только больные и слабые животные. Тем не менее в последние годы на восточном Таймыре количество домашних оленей постепенно сокращается.

Некоторые оленеводы из Сындасско и Попигая подрабатывали пастухами в соседнем регионе – Якутии. Жители Сындасско в 2015 г. выпасали два стада оленей (официально к поселку относилось только одно). Одно стадо располагалось летом примерно в 40 км от поселка. Туда в случае необходимости можно попасть на «Буране». Второе стадо выпасалось на территории Якутии. Сейчас с этим стадом аргишили 10 человек взрослых и 7 детей. Там есть частные олени, а также олени, которые принадлежали жителям поселка Юрюнг-Хая. Поскольку в Якутии оленеводам платили больше, жители Сындасско нанимались пастухами в Якутии.

Основные дестабилизирующие факторы в оленеводстве

Одними из самых важных преград в развитии оленеводческих хозяйств являются социальные факторы. Первое, что отмечают информанты и можно наблюдать на местах, – нежелание молодежи работать в сфере оленеводства и нехватка квалифицированных специалистов в сфере сельского хозяйства. Это является одной из основных трудностей. Постепенно для молодого поколения традиционное оленеводство перестает быть образом жизни (Zamarayeva et al. 2015).

Информант-олeneвод из Попигая (опрошенный в Хатанге) считает, что оленеводство как род занятий на севере Красноярского края сейчас находится под серьезной угрозой. Он жаловался, что мало кто из молодежи хочет работать оленеводом в тундре, а общее количество оленей в районе с каждым годом уменьшается.

Подобная проблема с нехваткой квалифицированных кадров существует и в Юрюнг-Хая. Многие информанты отмечали отсутствие энтузиазма у молодежи в занятии оленеводством, нежелание кочевать, незаинтересованность в забое с точки зрения традиции. В период коральных работ в основном старшее поколение занимается забоем и разделкой туш оленя (рис. 3), так как молодежь считает эту работу сложной или малооплачиваемой: «...умеют более-менее разделявать, но вопрос денег всегда на первом месте. В основном на забое старое поколение» (ПМА Боброва 2022). Однако с сентября 2022 г. отмечен большой интерес молодых людей в занятии традиционным оленеводством, некоторые впервые ушли на длительное кочевание.

В последние годы в хозяйстве оленеводов появились альтернативные виды транспорта. Жители активно используют современные снегоходы,

четырёхколесные вездеходы – квадроциклы. Недостаток использования квадроциклов в тундре – они оставляют после себя след, происходит эрозия верхнего слоя. Как говорили информанты, «сейчас “Бураны” оленей заменили». Летом 2015 г. в Сындасско было два квадроцикла: один используется в поселке, второй – в тундре у оленеводов. Первый квадроцикл был куплен жителями в 2014 г. В Новорыбном квадроциклов в несколько раз больше.

Рис. 3. Кораль, с. Юрюнг-Хая. Анабарский (долгано-эвенкийский) национальный улус (район). Республика Саха (Якутия). Фото В.В. Бобровой. Декабрь 2022 г.

Снегоходы делятся на две категории – зимние и летние. Летом ездят на конденсате на «Буранах» российского производства, которые местное население называет «советскими». Зимой те, кто обзавелся снегоходами иностранного производства, ездят на «Ямахах» и «Полярисах». Последние несколько быстрее российских, но требуют более качественного топлива и дорогих запчастей, которые приходится заказывать через знакомых в крупных городах. В настоящее время многие местные жители стали отказываться от «Ямах» в пользу российских снегоходов, в первую очередь из-за нехватки запчастей.

Результат появления новых средств передвижения – сейчас в стадах мало обученных оленей, утрачивается связь человека с животными, человека и ландшафта, их отношения трансформируются.

«Революция снегоходов», произошедшая в 1990-е гг., внесла существенные изменения в традиционное кочевье (Ventsel 2006). На оленях

сейчас кочуют (*аргишат*) только в летнее время, чаще всего по уже проложенному пути и на небольшие расстояния (Васильева 2021). Зимой – основным средством передвижения является снегоход, а олени лишь участвуют весной в гонках на День оленевода (обычно проводится в апреле). Выигравшим в гонках на оленях вручают ценные призы. Например, если в 2014 г. в Новорыбном был разыгран один снегоход, то в 2023 г. в Сындасско было разыграно несколько снегоходов и денежные сертификаты. Праздник обычно проходит в селах в разные дни, поэтому местные жители успевают съездить к своим родственникам и друзьям в Сындасско, Попигай, Хатангу, Саскылах и Юрюнг-Хаю, где обычно и проходят главные торжества в улусе (ПМА Боброва 2022).

В оленеводческом хозяйстве наблюдаются изменения экологического характера. Местные жители говорят об изменении климата в последние годы. Например, они замечают появление новых видов птиц в тундре. Информанты рассказывали, что видели журавлей. Также видели маленькую птицу, похожую на воробья. Также говорят об увеличении числа лебедей неподалеку от Сындасско. Рассказывают о появлении медуз в Хатангском заливе. Некоторые информанты подметили изменение вкуса рыбы (ПМА Давыдов 2017).

По словам местных жителей, в тундре стали появляться насекомые, которых раньше в этих местах не было. Юрюнг-Хаинские информанты отмечали, что еще несколько лет назад на побережье было мало мошкар, сейчас стало очень много. Помимо обильного лета гнуса, отмечают аномальную жару в летнее время. В свою очередь, это может негативно сказываться на телятах, которые только к июлю становятся приспособленными для первой перекочевки (Решетников, Барашкова, Туприн 2018).

Урон оленеводческому хозяйству наносят хищники. В борьбе с ними необходимо усилить специальные меры государственной поддержки. В последнее время увеличилось количество хищных зверей на территории Таймыра и Анабара. Раньше они встречались только в лесотундре. В настоящее время количество росомх значительно увеличилось в тундре. Оленеводы называют данную ситуацию «нашествием». Урон оленеводству наносят волки (в основном Новорыбное). Администрация, тем не менее, специальных облав-отстрелов волков не организует. Шкуру волка в 2017 г. на Таймыре принимали по 25 тыс. руб. В Республике Саха (Якутия) в начале 2023 г. за убитого волка выплачивали 20 тыс. руб. из государственного бюджета и еще 10 тыс. руб. из муниципального. Старожилы отмечают, что раньше сумма выплаты варьировалась: за волчицу денежное вознаграждение было больше.

В Попигае оленеводы, которые пасут оленей на месте, называемом Камень, рассказывали, что в этом месте сейчас стали нередкостью бурые медведи. По словам информантов из Попигая, случаев нападения

медведей на людей зафиксировано не было (ПМА Давыдов 2017). В Анабарском улусе за 2022 г. наблюдали пять бурых медведей на побережье. По словам местных жителей, их количество увеличивается с каждым годом, в первую очередь, за счет пожароопасной ситуации на юге Якутии. По мнению местных жителей, медведи, спасаясь, уходят на север. К примеру, некоторые информанты отмечали произошедшее в последние годы увеличение количества песцов и соболей (ПМА Боброва 2022).

На Таймыре часты случаи увода домашних оленей дикими, местные жители стараются следить, чтобы дикие олени не подходили к стаду. Как заметил информант-оленовод, «часто бывает, что домашние с дикими уходят. Иногда дикие с домашними ходят, но недолго». Тем не менее, по словам информанта, при советской власти потери были значительно больше. Оленеводы легко отличат домашних оленей от диких по внешним признакам и поведению: «Дикого по глазам можно отличить. Он дерганный, суется, паникует, туда-сюда скачет» (ПМА Давыдов 2014).

Рис. 4. Юный оленевод. Новорыбинская тундра. Таймыр.
Фото В.Н. Давыдова. Май 2016 г.

Большой урон пастбищам наносит увеличение поголовья. По словам оленеводов, на территории Анабарского района может пастись не более 16 тыс. голов, так как пастбища «устают» и не успевают восстанавливаться. Это при том, что в Саскылахской тундре стад намного меньше, чем в Юрюнг-Хаинской, но немногие идут на восток, так как хаинская тундра им знакома с детства, в отличие от саскылахской. Сезонность пастбищ и циклический характер кормовых территорий вынуждали оленеводов совершать перекочевки с территории одного района в другой (Друри 1955: 113).

Негативно на качестве пастбищ сказывается разведение овцебыков: «Нельзя разводить овцебыка там, где олень. Нужно запретить» (ПМА Боброва 2022). Ярким примером этого утверждения служит остров Большой Бегичев. Его делят овцебыки и стадо № 5. Оленеводы говорят, что оленям там нечего есть, ягель вытаптывается быстрее, чем съедается. На декабрь 2022 г. там насчитывалось не более 800 оленей и ожидалось, по мнению информантов, что в связи с недостатком корма поголовье может уменьшиться. Олени на острове на свободном выпасе, оленеводы приезжают несколько раз в год. Информанты отмечали, что последние несколько лет море вообще не замерзает у о. Большой Бегичев.

Появление новых возможностей заработка также подталкивает многих оленеводов менять сферу деятельности. Возможности сезонной подработки в поселках Сындасско и Новорыбной – охота и лов рыбы (чир, муксун, омуль, ряпушка, налим, нельма, зубатка). Развит бартерный обмен с Якутией: камус, рыбу и мясо меняют на конденсат и масло для снегоходов. Иногда меняют большое количество рыбы сразу на снегоходы или лодочные моторы. Коммерсанты из Якутии также покупают у местных жителей рога северного оленя на вес, перепродают их китайцам.

Охота на дикого оленя

В последние годы произошли изменения путей миграции диких северных оленей. Многие оленеводы п. Новорыбное, Попигай и Сындасско переориентировались на охоту. Так, в 2014–2022 гг. некоторые из них стали добывать диких оленей, продавать мясо, приобретать снегоходы.

Во время сезона охоты на дикого северного оленя местные жители зарабатывают на продаже мяса, рогов, шкур и камусов. Например, стоимость одного камуса в 2013–2014 гг. составляла 450–500 руб. Камусы используются в основном для пошива зимней обуви. В основном камусы скупают коммерсанты из Якутии и Бурятии.

Выручка от продажи продуктов охоты в бюджете местных жителей играет важную роль. На вырученные деньги некоторые сельские жители Таймыра стали приобретать квартиры в Хатанге. В 2014 г. миграция диких оленей проходила неподалеку от Новорыбной. Информанты из с. Хатанга уверены, что пути миграции оленей изменились из-за строительства газопровода – раньше они шли через Дудинку.

Последние три года, отмечают анабарские информанты, дикий северный олень к ним не заходит. Иногда забредают одиночки. Изменение миграционных путей Лено-Оленекской популяции стали замечать еще в 2009 г., с каждым годом он уходил с территории улуса южнее. Местные связывают это с изменениями климата, ухудшением экологической обстановки, геологической разведкой в тундре и горнодобывающей

промышленностью. Туши дикого оленя привозят с Таймыра. В 2019 г. в Саскылахе некоторые информанты, в основном приезжие из других улусов и регионов, отмечали, что для них мясо дикого северного оленя деликатес.

Заключение

Сохранять культурное наследие оленеводов Арктики нужно в комплексе. Сохранение оленеводства и традиционных видов деятельности позволит сберечь как традиционный образ жизни, так и национальные языки северян. По результатам экспедиций на Таймыре и в северной Якутии, проведенных за последние 8 лет, можно сделать вывод, что в исследуемых регионах происходят сильные изменения как в сфере материальности, так и в сфере отношений человека и оленей. В последние годы уменьшилось количество таймырских оленеводческих бригад, в то время как в Якутии вслед за увеличением поголовья формируются новые бригады.

Однако, несмотря на границу между регионами и разный подход в управлении в субъектах, объединяющий природный ландшафт «подпитывает» оба региона, позволяя сохранять основополагающие традиционные, культурные и социальные элементы. Трансформировались технологии domestikации оленя (животных не подкармливают солью, не привязывают телят к колышкам, используют повязки на глаза). Из-за изменения путей миграции дикого оленя многие местные жители стали ориентироваться на охоту. Оленеводство сохраняется в наиболее отдаленных от центра поселках, где оно имеет также важное транспортное значение. Таймырские оленеводы поддерживают родственные и экономические связи со своими соседями из Якутии, обмениваются оленями. Из-за удаленности оленеводческих стоянок от центра данные связи с соседями являются очень важными для поддержания пищевой и энергетической автономности. Исследуя взаимодействие местных оленеводов с природным, социальным и культурным ландшафтом, полученный материал позволил увидеть, как происходят изменения отношений между представителями традиционного природопользования и окружающего их ландшафта.

Список источников

- Боброва В.В.* Полевые материалы автора (ПМА). 2022.
Боброва В.В. Политический ландшафт оленеводческих народов Таймыра // Региональная политика, политическая география и геополитика: история и современность. 2022. С. 612–619.
Васильева В.В. Мобильность и структурирование пространства у долган Таймыро-якутского приграничья: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2021.
Давыдов В.Н., Боброва В.В. ПМА. 2021.
Давыдов В.Н. ПМА. 2014; 2015; 2017.

- Давыдов В.Н. Современные оленеводы, охотники и рыболовы Крайнего Севера: заметки о полевом исследовании на Таймыре в июле–августе 2014 г. // Материалы полевых исследований МАЭ РАН / отв. ред. Е.Г. Федорова. СПб.: МАЭ РАН, 2015. № 15. С. 44–65.
- Давыдов В.Н. Долганы Восточного Таймыра: опыт полевых исследований в поселках Новорыбное и Сындасско в 2015 г. // Материалы полевых исследований МАЭ РАН / отв. ред. Е.Г. Федорова. СПб.: МАЭ РАН, 2016. № 16. С. 67–80.
- Давыдов В.Н. Эмоции в отношениях человека, животного и ландшафта: исследование коральных работ на Таймыре // Кунсткамера. 2018. № 2. С. 81–87.
- Друри И.В. Оленеводство. М.; Л.: Сельхозгиз, 1955.
- Дьяченко В.И. Охотники высоких широт: долганы и северные якуты. СПб.: Европейский Дом, 2005.
- Кадук Е.В. Экономика оленеводческих хозяйств на северо-западе Республики Саха (Якутия) в XXI веке: патернализм и самостоятельность // Вестник антропологии. 2021. С. 36–54.
- Клоков К.Б. Ретроспективная география оленеводства как формы традиционного использования ресурсов тундры и тайги Севера Красноярского края // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2022. Т. 15, № 2. С. 265–279.
- Охотники-олениководы Хатанги и Анабара. Коллекция П.В. Слепцова в собрании МАЭ РАН / В.А. Беляева-Сачук, С.В. Березницкий, В.В. Боброва, Н.С. Гончаров, В.Н. Давыдов, В.И. Дьяченко, Н.П. Копанева, Н.Н. Слепцова, О.Б. Степанова, Е.Г. Федорова; отв. ред. В.Н. Давыдов, Н.П. Копанева. СПб.: МАЭ РАН, 2020.
- Попов А.А. Оленеводство у долган // Советская этнография. 1935. № 4–5. С. 184–205.
- Попов А.А. Кочевая жизнь и типы жилищ у долган (По материалам командировки от АН СССР в 1930–1931 гг.) // Сибирский этнографический сборник. Вып. I. М.; Л.: АН СССР, 1952. С. 142–172. (Труды Института этнографии. Новая серия. Т. 18).
- Попова М.И. Долганы. СПб.: Дрофа, 2002.
- Решетников А.Д., Барашкова А.И., Туприн Р.Д. Долганское оленеводство Анабарской тундры Якутии на примере стада № 7. Сообщение 1 // Вестник АПК Ставрополя. 2018. № 2 (30). С. 91–96.
- Davydov V., Klokov K. Dogs, reindeer and humans in Siberia: threefold synergetic in the northern landscape // Dogs in the North. Routledge, 2018. P. 45–60.
- Ventsel A. Hunter–herder continuum in Anabarski district, NW Sakha, Siberia, Russian Federation // Nomadic Peoples. 2006. Vol. 10, № 2. P. 68–86.
- Haraway D. The Companion Species Manifesto: Dogs, People, and Significant Otherness. Chicago: Prickly Paradigm Press, 2003.
- Zamarayeva Y., Kistova A., Pimenova N., Seredkina N. Taymyr reindeer herding as a branch of the economy and a fundamental social identification practice for indigenous peoples of the Siberian Arctic // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, № 3. P. 225–232.

References

- Bobrova V. Author's Field Materials (AFM). 2022.
- Bobrova V. (2022) Politicheskiy landshaft olenovodcheskikh narodov Taymyra [The political landscape of the reindeer peoples of Taimyr]. In: *Regional policy, political geography and geopolitics: history and modernity*, pp. 612–619.
- Vasilyeva V. (2021) *Mobil'nost' i strukturirovaniye prostranstva u dolgan Taymyro-yakutskogo prigranich'ya* [Mobility and structuring of space in the Dolgan Taimyr–Yakut borderlands]. PhD dissertation. St. Petersburg.
- Ventsel A. (2006) Hunter–herder continuum in Anabarski district, NW Sakha, Siberia, Russian Federation, *Nomadic Peoples*, Vol. 10. no. 2. pp. 68–86.
- Davydov V. Authors' Field Materials (AFM). 2014; 2015; 2017.
- Davydov V., Bobrova V. Authors' Field Materials (AFM). 2021.

- Davydov V. (2015) Sovremennyye olenevody, okhotniki i rybolovy Kraynego Severa: zametki o polevom issledovanii na Taymyre v iyule–avguste 2014 g. [Modern reindeer herders, hunters and fishermen of the Far North: notes on a field study in Taimyr in July–August 2014]. In: *MAE RAS Field Research Materials* / ed. E.G. Fedorova. St. Petersburg: MAE RAN, no. 15, pp. 44–65.
- Davydov V. (2016) Dolgany Vostochnogo Taymyra: opyt polevykh issledovaniy v poselkakh Novorybnoye i Syndassko v 2015 g. [Dolgans of Eastern Taimyr: experience of field research in Novorybnoye and Syndassko settlements in 2015]. In: *MAE RAS Field Research Materials* / Ed. by E.G. Fedorova. St. Petersburg: MAE RAN, no. 16, pp. 67–80.
- Davydov V. (2018) Emotsii v otnosheniyakh cheloveka, zhivotnogo i landshafta: issledovaniye koral'nykh rabot na Taymyre [Emotions in the relationship of man, animal and landscape: a study of coral works in Taimyr], *Kunstkamera*, no. 2, pp. 81–87.
- Davydov V., Klovov K. (2018) Dogs, reindeer and humans in Siberia: threefold synergetic in the northern landscape. In: *Dogs in the North*. Routledge, pp. 45–60.
- Drury I. (1955) *Olenevodstvo* [Reindeer breeding]. Moscow; Leningrad: Selkhozgiz.
- Dyachenko V. (2005) *Okhotniki vysokikh shirot: dolgany i severnyye yakuty* [Hunters of high latitudes: Dolgans and Northern Yakuts]. Limited Liability Company European House Publishing House.
- Haraway D. (2003) *The Companion Species Manifesto: Dogs, People, and Significant Otherness*. Chicago: Prickly Paradigm Press.
- Kaduk E. (2021) Ekonomika olenevodcheskikh khozyaystv na severo-zapade Respubliki Sakha (Yakutiya) v XXI veke: paternalizm i samostoyatel'nost' [Economy of reindeer farms in the north-west of the Republic of Sakha (Yakutia) in the 21st century: paternalism and independence]. *Bulletin of Anthropology*, pp. 36–54.
- Klovov K. (2022) Retrospektivnaya geografiya olenevodstva kak formy traditsionnogo ispol'zovaniya resursov tundry i taygi Severa Krasnoyarskogo kraya [Retrospective geography of reindeer breeding as a form of traditional use of tundra and taiga resources in the North of the Krasnoyarsk Territory]. *Journal of the Siberian Federal University. Humanitarian sciences*, Vol. 15, no. 2, pp. 265–279.
- Okhotniki-olenevody Khatangi i Anabara. Kolleksiya P.V. Sleptsova v sobranii MAE RAN* [Hunter-herders of Khatanga and Anabar. Collection of P. V. Sleptsov in the collection of the MAE RAS]. Authors: V.A. Belyaeva-Sachuk, S.V. Bereznitsky, V.V. Bobrova, N.S. Goncharov, V.N. Davydov, V.I. Dyachenko, N.P. Kopaneva, N.N. Sleptsova, O.B. Stepanova, E.G. Fedorova, ed. V.N. Davydov, N.P. Kopaneva, St. Petersburg: MAE RAN, 2020.
- Popov A. (1935) Olenevodstvo u dolgan [Reindeer breeding among the Dolgans]. *Soviet ethnography*, no. 4–5, pp. 184–205.
- Popov A. (1952) Kochevaya zhizn' i tipy zhilishch u dolgan (Po materialam komandirovki ot AN SSSR v 1930–1931 gg.) [Nomadic life and types of dwellings among the Dolgans (According to the materials of a business trip from the USSR Academy of Sciences in 1930–1931)]. In: *Siberian ethnographic collection*. Issue. I. Moscow, Leningrad: AN SSSR. Vol. 18, pp. 142–172.
- Popova M. (2002) *Dolgany* [Dolgans]. St. Petersburg: Drofa.
- Reshetnikov A., Barashkova A., Tuprin R. (2018) Dolganskoye olenevodstvo Anabarskoy tundry Yakutii na primere stada № 7. Soobshcheniye 1 [Dolgan reindeer breeding in the Anabar tundra of Yakutia on the example of herd no. 7. Message 1]. *Bulletin of the APK of Stavropol*, no. 2 (30), pp. 91–96.
- Zamarayeva Y., Kistova A., Pimenova N., Seredkina N (2015). Taymyr reindeer herding as a branch of the economy and a fundamental social identification practice for indigenous peoples of the Siberian Arctic, *Mediterranean Journal of Social Sciences*, Vol. 6, no. 3, pp. 225–232.

Сведения об авторах:

ДАВЫДОВ Владимир Николаевич – кандидат социологических наук, заместитель директора по научной работе, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург, Россия); научный сотрудник, Чукотский филиал СВФУ (Анадырь, Россия). E-mail: davydov.kunstkamera@gmail.com

БОБРОВА Василиса Васильевна – старший хранитель фонда «Сибирь», стажер-исследователь отдела этнографии Сибири, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург, Россия); инженер-исследователь Научно-исследовательской части Института Наук о Земле, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: bobrova.vasilek@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Vladimir N. Davydov, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (St. Petersburg, Russian Federation), Chukotka Branch of the Northern Federal University (Anadyr, Russian Federation). E-mail: davydov.kunstkamera@gmail.com

Vasilisa V. Bobrova, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (St. Petersburg, Russian Federation); St. Petersburg State University. E-mail: bobrova.vasilek@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 11 июля 2023;
принята к публикации 29 августа 2023.*

*The article was submitted 11.07.2023;
accepted for publication 29.08.2023.*